

Ронэн сообщил отцу и Донне, что отправится на лето в Сцирокко. Это не было совсем уж ложью, ведь ему нужно было сделать там остановку за зельем. Сцирокко – единственное место, где можно найти и приобрести Зелье Просветления. Зелье Просветления – это то, что необходимо людям, чтобы выжить в тьме и ядовитом, зловонном воздухе Бездны. Считается, что его делают из пряди волос самого Ауриона, а значит, оно равноценно лучу солнца. Чтобы выжить в Бессолнечном Мире, нужно носить частичку солнца внутри себя. Однако... Действительно ли Ронэну это нужно? Ведь он – воплощение самого Лорда Тьмы, просто застрявший в смертном теле. Ронэн планировал взять зелье только на всякий случай, в качестве алиби. После Сцирокко он отправится на Край в Королевство Велькина, а оттуда на Грифоне спустится в Бездну. Достигнув торговца, продающего зелья, тот бросил на Ронэна взгляд и заявил: – Десять тысяч золотых монет. Ронэн усмехнулся. Этот мошенник, очевидно, пытался обмануть его с ценой, потому что тот был простолюдином. Но Ронэн просто вежливо ответил: – На ценнике написано тысяча, сэр. – У нас были проблемы с запасами, поэтому цена изменилась. – Мужчина с редкой белой бородой и бровями, закрывающими глаза, буркнул. – Десять тысяч золотых, соглашайтесь или уходите. – Хотя... Твой костюм. Казалось бы, он украшен крошечными черными бриллиантами, вшитыми в подкладку. Это будет равносильно оплате. Ронэн был одет в костюм, подаренный ему Сермин на Звездном Балу. Он полюбил этот костюм, но также считал его практичным, чтобы люди, не склонные к наблюдательности, не замечали, что он – простолюдин. Зельевар первым заметил его происхождение, но это было потому, что за годы работы он научился пронизательно смотреть на людей. Черные бриллианты, или Карбонадо, как их называют, встречаются даже реже, чем белые, но они менее чисты, с включениями других минералов. Мнения о том, как они появились, расходятся – некоторые считают, что это результат падения метеорита, другие – что это следствие непрерывных ударов молний. В истории Диаманта никогда не было человека с Черным Бриллиантовым Сердцекаменем. Ронэн знал, что таким он мог бы стать, если бы стал героем. Вместо Обсидиана он мог быть Герой-магом Карбонадо. Но это не было его судьбой, такого он себе бы не позволил. Тем не менее, вернемся к тому, что зельевар требовал от него продать костюм с черными бриллиантами... – Нет, – ответил Ронэн. – Цена была тысяча, и больше вы не получите. Если вы настаиваете на своем, ну... – Он ухмыльнулся. – Просто идите спать. – Ты нахальный простолюдин... Хр-р! После слова «спать» старик рухнул на стол. Ронэн взял зелье, ничего не заплатив, и вышел из лавки. Проснется ли он когда-нибудь, или будет спать до тех пор, пока Ронэн не скажет ему проснуться? Ронэн не заботился об этом, этот старый дурак сам виноват. Он вышел из лавки, неся зелье с собой, и собирался сесть на повозку, чтобы ехать в Велькин... Ронэн снова почувствовал раскалывающую головную боль. ----- Твой глаз... Что с ним случилось? Он черный. Один из мшисто-зеленых глаз Вирилла пропал, а другой был заменен чистым черным Карбонадо, с единственной белой капелькой в качестве «зрачка». Мефисто немного нервничал из-за этого странного глаза. – Ты... заразился, потому что так долго был здесь? – Да... Но это не из-за заразы. – Вирилл нахмурился. – Это было исцеление от заразы, чтобы она не распространилась. Я все еще вижу этим глазом, даже когда он стал таким. Мефисто нахмурился. – Исцеление? – Да. Он хотел, чтобы я промыл его в Крестильных Землях, но я отказался. Я не хочу быть таким, как он. И он забрал мой зараженный глаз, окунул его в Крестильные Земли, приложил огромные усилия, и теперь он такой. Мефисто знал, что Крестильные Земли – это то место, где находится Маяк Света, или точнее, Маяк Огня. Но Вирилл никогда не упоминал о своем глазе или о том, кто его вылечил... – Кто это был? – спросил он. Вирилл не стал отвечать. Вместо этого он сказал: – Мы разминувшись. Наши цели не совпадают, он был ослеплен тем, что могли бы сделать Крестильные Земли. Наверное, потому что он погрузил в них свои руки, и это изменило его... Но это не имеет значения. – Я отвезу тебя туда. Он отвез меня туда, и я сделаю то же самое для тебя. Вирилл пошел вперед, Мефисто последовал за ним, а Грифон послушно следовал за ними, испуганный звуками адского царства, в котором они оказались. – Он был первым, кто узнал Истину, потому что встретил мальчика раньше нас всех. – Вирилл продолжал расплывчато

говорить. – Однако он не увидел видение, которое я видел, поэтому его взгляды были искажены. Мы разошлись и должны идти разными путями, но без него я бы не выжил, чтобы поделиться с тобой этой Истиной. Мефисто очень хотел узнать, кто этот «Он», о котором говорил Вирилл, но молчал, поскольку понял, что это болезненная тема для него. Вирилл повернулся к нему с мрачным выражением лица. – Мефисто... Ты сказал, что мальчик хотел стать Обсидианом, даже когда станет Алмазом. И для этого нужно было просто нагреть и охладить, верно? – Д-да, ну... Почему ты все время называешь Ронэна «мальчиком», у него же есть имя... – Именами обладает сила. Особенно именем того, кто скрывается внутри этого мальчика. Его нынешняя личность – это фарс, Ложь. Но тем не менее, не безопасно раскрывать Истину внутри этой Лжи. Мефисто всегда замечал внезапную одержимость Вирилла Истинами и Ложью, он всегда упоминал их в своих письмах и писал их с большой буквы, как будто это собственные имена. Собственные имена. Сущности. Но он просто игнорировал это какое-то время, он ответил: – Да... Лаву нужно охладить, чтобы она стала обсидианом. – И чтобы образовались алмазы. – Вирилл указал на свой черный глаз. – Нужны и тепло, и давление. – Если он попадет в Крестильные Земли в нужное время, он добьется того, чего хочет. Этому нужно помешать любой ценой. Но даже если он добьется успеха... – Все еще будет надежда изменить его снова. Все, что нужно, это давление. Огромное давление. Мефисто фыркнул. – Ронэн не хочет быть алмазом. И это логично, ведь алмазы – для героев... А он никогда не сможет быть героем. Вирилл некоторое время молчал, пока они продолжали идти, идти, казалось бы, вечность, окружающая среда не менялась, оставаясь такой же мрачной и угрюмой. С помощью Зелья Просветления они могли видеть сквозь тьму. Но атмосфера все равно была другой, несмотря на это. Это все еще было место, необычайно темное и холодное. Мефисто поежился, и Вирилл, заметив это, снял с себя плащ и накинул его на плечи. Робкий профессор покачал головой и попытался вернуть плащ. – Нет, ты его возьми. Я должен был послушать тебя, когда ты сказал, что здесь будет холодно, но я подумал, что уже одет достаточно тепло. Я должен был взять больше одежды. – Я привык к холоду. Ты возьми его, – спокойно сказал Вирилл. Это тоже имело смысл – он уже год живет здесь, поэтому Мефисто больше не спорил. Он дрожал, задавая вопрос: – Так где же ты живешь... – Ты знаешь, почему именно тепло и давление вызывают метаморфозу? Мефисто был удивлен этим вопросом, ведь все профессора естественных наук должны знать ответ. А Вирилл был одним из них. Так почему... – Не для камней, Мефисто. – Вирилл догадался о его мыслях. – Для людей. Для людей. – Жар страсти и давление испытаний – вот что меняет нас. – Вирилл посмотрел на свою обожженную руку. – Жар, который меняет твое сердце, – это твоя страсть. Твои сильнейшие желания, твои стремления, твоя ненависть и любовь. – Давление – это жертвы, которые ты приносишь по пути, твои страдания, то, что ты вытерпел. Подумай так же о том, как мальчик хочет быть Обсидианом. Сам Мефисто был немного философским типом, поэтому его заинтриговало это, и он задумался. Чтобы превратиться в Обсидиан, Ронэну просто нужно тепло. Следуя аналогии, Ронэну просто нужна страсть. Чтобы стать Алмазом, Ронэну, однако, нужно и давление. Испытания и трудности, которые нужно преодолеть... И действительно ли он такой, кто захочет испытать трудности? Скорее всего, нет. В конце концов, он получил все, чего хочет, благодаря своей сильной страсти и ненависти к этому принцу, какими бы ни были его мотивы. Вирилл неявно намекнул, что это было связано с тем, что он – Лорд Тьмы. Ронэн, должно быть, такой, что устраивается только на одном пути, упрямо идет по нему, не выбирая ничего другого. Его невозможно изменить. Он сказал об этом Вириллу, и тот кивнул. – Да. Поэтому, если его нельзя изменить... Его можно только остановить.